

ЯЗЫКОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Л. М. Лещёва

«ОВОЩИ, ФРУКТЫ, ПРОЧИЕ ПРОДУКТЫ»: ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФИТОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Статья посвящена сопоставительному анализу происхождения названий фруктов, овощей и специй в русском и английском языках. Доказывается, что сходство номинаций, наблюдаемое в меньшей части исследуемой лексической группы в двух дальне-родственных языках, обусловлено либо их общим происхождением, либо общим источником недавних заимствований. Различия же в лексической группе исследуемых фитонимов, характерные для большей части исследуемых слов, вызваны их эволюционными лексико-семантическими расхождениями, особенностями номинативных процессов в каждом из языков, а также разными источниками ранних заимствований.

Всем нам с раннего детства хорошо знакомо стихотворение, положенное на музыку, польского поэта и прозаика Юлиана Тувима в переводе С. Я. Маршака об овощах: *Хозяйка с базара домой принесла: картошку, капусту, морковку, горох, петрушку и свеклу. О-о-о-ох!*. Эти овощи являются типичными не только для русской и восточнославянской, но и в целом, для средневропейской кухни, а также прототипическими единицами категории ОВОЩИ, что нашло отражение в данном стихотворении для детей.

Названия овощей занимают центральное место и в английском языке, что отражено в многочисленных детских стихах. Перечень наименований овощей в них оказывается даже шире: в них упоминаются и такие овощи, менее характерные для русскоязычной детской поэзии, как *squash, broccoli, cauliflower, celery* и т.п. Примером могут служить детские стихи и песенки, предложенные на образовательных страницах Интернета, *Carrots, peas, and broccoli, vegetables are good for me* или *Vegetables, vegetables, carrots, peas, tomatoes, oh, what fun it is to eat zucchini, corn, potatoes!*, *Carrots, broccoli and even melon, pumpkin pie and also lemon, vegetables is healthy and also grand, it is also good in lending a hand*. А в следующем английском детском стихотворении категория ОВОЩИ / VEGETABLES представлена наиболее полно с ее гиперонимом и важнейшими представителями категории:

*Eat your vegetables,
Clean your plate.
Eat your vegetables,
Veggies are great.*

*Celery, carrots,
Spinach and potatoes.
Radishes, cauliflower,
Cabbage and cress,*

*String beans, broccoli,
lettuce and peas,
Squash and brussel sprouts,
More corn, please!
Cucumbers, eggplants,
Beets and tomatoes.*

*Peppers and onions.
Asparagus? Yes!
Black beans, lima beans,
Soybeans too.
Eat your veggies
They're good for you.*

Конечно, делать какие-либо сравнительные социолингвистические заключения на основании приведенных детских стихов никак нельзя – они были написаны в разное время и с разной целью.

Однако анализируя языковые структуры наименований овощей в двух языках одной генеалогической индоевропейской семьи – английском и русском – нельзя не заметить, что в такой важнейшей и древнейшей категории ФИТОНИМЫ, в частности среди слов, именующих овощи, фрукты или специи формальное сходство коррелятивных слов не велико.

Так, большинство коррелятивных названий овощей в этих двух языках имеют разные фонетические структуры, что указывает на их разное происхождение. Примерами могут служить слова *vegetable* и *овоц*; *carrot* и *морковь*; *peas* и *горох*; *beet* и *свекла*; *cucumber* и *огурец*; *eggplant* и *баклажан*; *tomato* и *помидор*; *potato* и *картофель*; *cauliflower* и *цветная капуста*; *onion* и *лук*; *turnip* и *репа*; *rutabaga* и *брюква*; *haricot* и *фасоль*; *dill* и *укроп*; *maize* и *кукуруза*; *pumpkin* и *тыква*; *horseradish* и *хрен*; *garlic* и *чеснок*; *wildleek* и *черемша*; *squash "marrow"* и *кабачок*; *Jerusalem artichoke* и *топинамбур*; *melon* и *дыня*; *watermelon* и *арбуз* и т.п.

Лишь в немногочисленных случаях мы наблюдаем разную степень формального сходства коррелятивных названий (*corn* и *зерно*; *pepper* и *перец*; *cabbage* и *капуста*; *celery* и *сельдерей*; *lettuce* и *салат-латук*; *spinach* и *шпинат*; *rhubarb* и *ревень*; *asparagus* и *спаржа*), что может быть связано с общим источником их происхождения или заимствования.

Следует отметить, что названия растений, или фитонимы (греч. *φῦτόν* ‘растение’, *ὄνομα* ‘имя’), именующие важнейшую область жизнедеятельности человека и его концептуальной картины мира, неоднократно становились предметом структурных, мотивационно-деривационных, лексико-графических, диалектологических, паремиологических, лингво-культурологических, функциональных, сравнительно-сопоставительных и других специальных лингвистических исследований. Однако сравнительного анализа этимологических характеристик слов данной группы в английском и русском языках, насколько нам известно, не проводилось, что и стало **главной задачей** данной работы.

С одной стороны, отмеченные выше многочисленные и радикальные расхождения коррелятивных английских и русских названий овощей и фруктов представляются несколько неожиданными, поскольку можно было бы предположить большую степень их сходства для этих хотя и генетически не близких, но все же родственных языков – ведь история выращивания человеком многих овощей, фруктов, специй, зерновых культур насчитывает многие тысячелетия.

Так, в Ригведе – первом известном памятнике индийской литературы и одном из древнейших религиозных текстов в мире (около 1700–1100 гг. до н.э.), хранившемся веками в устной традиции и записанном только в раннем Средневековье, – перечисляются более 700 растений, обладающих целебными свойствами и носящими также ритуальное значение [1]. Некоторые из них в настоящее время произрастают только на индийском субконтиненте или Гималаях (например, дерево *Ним*, считающееся «божественным деревом», поскольку лекарства, сделанные из него, обладают иммуноповышающими, глистогонными, противогрибковыми, противобактериальными, противовирусными, антидиабетическими и успокоительными свойствами [2]). Некоторые же растения легко прижились в странах Средиземноморья со схожим климатом, а их названия были заимствованы вместе с выращиваемыми культурами или их торговлей. Примерами могут служить русское существительное *перец*, являющееся давним заимствованием из латинского *piper*, восходящим к греческому *πέπερι* и др.-инд. *Pippalī*, или же заимствованное из польского или верхне-немецкого существительное *имбирь*, история которого восходит к латыни и среднегреческому *ζουγίβερις* и далее к др.-инд. *śṛṅgavēram* [3].

В Ветхом Завете (примерно с XIII по I в. до н. э.) также часто упоминаются разные съедобные растения: бобовые (*фасоль, чечевица*); овощи: *огурцы, тыквы (горлянки), лук-порей, лук репчатый*; фрукты и орехи: *яблоки, миндаль, финики, инжир, виноград, дыни, оливки, фисташки, гранаты, изюм*; зерновые: *ячмень, просо, пшеница, пшеница спельта*; специи: *кориандр, корица, тмин* [4].

С другой стороны, нельзя не учесть исторические и географические условия формирования славянского и германского этносов, отличные от этногенеза семитских и ряда других индоевропейских народов, что не могло не сказаться на лексических свойствах словарного состава английского и русского языков.

Так, по мнению ряда ученых, в том числе В. В. Седова, распад индоевропейской общности относится примерно к пятому тысячелетию, или

пятидесятым векам до н.э. При этом славяне, германцы и италийцы еще долгое время сохраняли близость праязыку и относительное диалектное единство, находясь в постоянных контактах друг с другом, окончательно разойдясь только к XII–IV в. до н.э., когда на северо-западе древнеевропейской общности сформировались славяне, на язык которых позже наложился какой-то окраинный западно-балтский диалект (поморская культура), привнесший ряд черт, объединяющих славянские и балтские языки. Основой экономики славян были земледелие и скотоводство: они выращивали *просо, пшеницу, ячмень, горох, бобы, лён* и т.п., занимались также охотой, рыболовством и сбором лесных плодов [5].

Сравнительно позднее появление письменности в индоевропейских языках и отсутствие специальных текстов, посвященных растениеводству и овощеводству, к сожалению, затрудняет исследование вопросов о характере выращиваемых растений и происхождении их названий на территориях миграции ранних индоевропейских народов. Тем не менее данные сравнительно-исторического языкознания, археологии, антропологии и др. наук дают некоторое представление о выращиваемых растениях того периода, их названиях и пополнении данной лексической группы вплоть до наших дней.

Рассмотрим подробнее происхождение названий овощей и фруктов в русском и английском языках.

Первое письменное упоминание о возделывании овощей на территории Древней Руси относится к V веку. С древнейших времен на территории Руси наряду с такими фруктовыми деревьями, как *яблони, груши, сливы*, выращивались овощи, например, *редька, горох, лук, морковь, репа* (основной овощ до появления картофеля), а также *бобы, укроп, чеснок, хрен* и т.п. [6].

Выполненный нами на основе электронного словаря Макса Фасмера *Этимологический словарь русского языка* (онлайн-версия) [3] анализ русскоязычных названий данных овощей и фруктов свидетельствует о том, что они имеют преимущественно праиндоевропейское и общеславянское происхождение, наряду с заимствованиями, в том числе современными.

К русским названиям овощей и фруктов, имеющим **праиндоевропейское происхождение**, следует отнести следующие существительные.

Гипероним исследуемой группы, слово **овощ** происходит от ст.-слав. *овоить* с общим значением ‘фрукты, плоды’. (Интересно отметить, что в современном польском за словом *owoc* закрепилось значение ‘фрукты’, а значение ‘овощи’ передается существительным *warzywa*.) В свою очередь, старославянское слово *овоить* восходит к древнеиндийскому *vakṣayati* ‘дает расти’, *úkṣati* ‘подрастает’, авест. *Vaḥšaiti* ‘растет’ и имеет родственные слова в д.-в.-н. слова *obaʒ* ‘плоды’, в англосаксонском слова *ofett* и ср.-нж.-нем. *Ovet*.

Праиндоевропейский корень *wrad-* ‘веточка, корень’ лежит в основе нескольких названий овощей в индоевропейских языках, в том числе русских слов *редька* и *редис* (последний был завезен в Россию Петром I из Франции и первоначально именовался *французской редькой*), английского *radish* ‘редис’ и древне-английского *wurt* ‘растение, плод’.

Русское слово *горох* связано с др.-инд. *ghárṣati* ‘трет’, *ghrṣṭás* ‘тертый’.

Морковь, согласно словарю М. Фасмера, восходит к праиндоевр. **mr̥k-*/**br̥k-*, а происходит от праслав. **mъrky*, от которого произошли укр. *моркóв*, *мóрква*, блр. *мóрква*, болг. *мóрков*, сербохорв. *mr̋kva* (*mřkva*), (вост.) словен. *mřkev* (тж. *mřkva*), чеш. *mrkev*, словц. *mrkva*, польск. *marchew* и т.п.

Слово *репа* (ср.: и.-е. **rāp-* и **rēp-*) имеет схожие корреляты в славянских (русск.-церк.-слав. *рѣпа*, укр. *ріпа*, болг. *рѣпа*, сербохорв. *реѣпа*, словенск. *répa*, чешск. *řpa*, словацк. *repa*, польск. *rzepa*, в.-луж., н.-луж. *rěpa*, полаб. *repó*, а также в лит. *rópe*, др.-в.-нем. *Ruoba* наряду с *rāba* ж., лат. *rāpum* ср. р., *rāpa* ж., греч. *ῥάπυς*, *ῥάφυς* ж. ‘репа’ и *ῥάφανος* м. ‘редька’.

Кстати, это слово в латыни стало производящим для названия другого вида овоща, которое позже было заимствовано в другие языки. Так, древним римлянам был хорошо известен вид капусты *кольраби*, которую они называли *кауло-рапа* ‘стеблевой репой’ [7].

Названия такого фрукта как *яблоко* также имеет праиндоевропейский корень **ab(e)l-*; русское название произошло от праслав. формы, родств. ст.-слав. *яблоко*, болг. *ябълка*, укр. *яблуко*, белор. *яблык*, польск. *jablko*, словенск. *jabolko*, сербск. *jabuka*, чешск. *jablko* и т.п.

Вопрос об отнесении ряда названий традиционных для данной географической зоны культурных растений к праиндоевропейским корням остается **не до конца решенным**.

Так, *бобы* известны в культуре на Руси приблизительно с VII в. [7]. Это слово имеет место во всех славянских языках (укр. *біб*, род. п. *бобу*, болг. *бóб*, сербохорв. *бѣб*, *бѣба*, словен. *bòb*, чеш. *bob*, польск. *bób*), а также в.-луж., н.-луж. *bob*). Оно родственно также др.-прусск. *babo* и лат. *faba* ‘боб’. Дальнейшие родственные слова, по-видимому, алб. *bathe* ‘боб’, греч. *φακός* ‘чечевица’. Ср. также англ. *bean*, нем. *Bohne*, швед. *Böb*, венг. *bob*. Однако первоначальная форма и ее источник недостаточно ясен, возможно, им была редуцированная протоиндоевропейская форма **bha-bha-*.

Слово *хрен*, возможно, восходит к др.-инд. *kṣārás* ‘жгучий, едкий’.

Происхождение названия *тыква* также недостаточно ясно, но имеет общеславянский корень, восходящий, видимо к среднеиндоевропейским двум биконсонантным корням: TW + KW или же индоевропейскому *kūkū* ‘пухлый плод’.

Ряд названий исследуемой группы обнаруживают только **общеславянские корни**.

Так, слово **укроп** происходит от др.-русск. *укропъ*, ст.-слав. *оукропъ*.

Чеснок, древнейшее растение, имеющее широкий ареал возделывания и совершенно разные названия в разных языках, также имеет славянское происхождение. Оно слово восходит к праслав. **česnъkъ*, образованному от **česnъ* – суффиксального производного от глагола **česti* ‘чесать, скрести, рвать, драть’ с этимологическим значением ‘расщепленная, расколота (луковица)’.

Дыня (от слова *дутый, надутый*), вероятно, также имеет общеславянский корень (укр. *ди́ня*, болг. *ди́ня*, сербохорв. *диња*, словен. *dinja*, чеш. *dýně* ‘дыня, тыква’, *слвц. дуня*, польск. *dynia* ‘дыня, тыква’).

Слово **груша** (русск.-церк.-слав. *хруша*) родственно всем славянским языкам: укр., словенск., польск., полабск., болг., сербохорв., в- и н.-луж. и др., как и слово **мак**.

Сливе уже около трех тысяч лет. Сливовые деревья были среди трофеев, которые Александр Македонский привез домой из походов на Восток. Затем слива распространилась по всей Европе [8]. Русское название плода **слива** происходит от праславянского, от которого произошли и другие схожие названия в славянских языках: в сербском, украинском, белорусском, болгарском, словенском, нижне-лужицком и других. Слово первоначально обозначало окраску (ср. лат. **līvos* ‘синеватый’).

А вот **лук**, древнейший овощ, родом из горных районов средней Азии, первые упоминания о котором как о культуре были найдены в клинописных изображениях древних шумеров и в древнеегипетских папирусах [9], который вместе с чесноком, по свидетельствам Геродота еще во II в. до н. э. выращивали скифские племена, жившие по берегам Южного Буга (реки на юго-западе Украины в пределах Хмельницкой, Винницкой, Кировоградской, Одесской и Николаевской областей), имеет иное происхождение. Это слово было заимствовано из др.-герм. *lauka-* (ср. др.-исл. *laukr*, д.-в.-н. *louh* ‘лук’, англос. *léac*, др.-сакс. *loġ*). Оно также имело место в старо-славянском и всех современных славянских языках, в том числе чешском, словенском, сербохорватском, польском, что свидетельствует о древних контактах славянских и германских народов.

С принятием христианства овощеводство на Руси стало развиваться особенно интенсивно, поскольку обязательные посты требовали соответствующего продовольствия. «Церкви и монастыри, получая земельные участки, отгораживали часть надела и использовали ее под выращивание овощей. Вероятно, отсюда произошло слово ‘огород’, буквально означающее ‘огороженная территория’. На огородах трудились монахи, выращенный урожай

собирали, закладывали на зиму и употребляли в голодное зимнее время года. Монахи были также первыми создателями особых агротехнических приемов выращивания различных культур, первыми селекционерами и популяризаторами овощеводства. Уникальных результатов добивались монахи Валаамского монастыря, которые в условиях царящего там достаточно сурового климата выращивали овощи рекордных размеров: капусту с кочаном до 12 кг, тыкву по 50 кг, в тепличных условиях арбузы по 20–25 кг и даже крупные дыни» [7].

Соответственно, в русском языке появились многие названия из других индоевропейских языков, народы которых уже приняли христианство, а также из греческого и латыни.

Согласно словарю Фасмера, слово **капуста** происходит от русск.-церк.-слав. *капуста* (1193–1195) которое, в свою очередь, возникло как контаминация ср.-лат. *composta* (*composita*), ит. *composta* ‘сложенная (зелень)’, а позже ‘смесь, состав; компост; удобрение’. Хотя по другим сведениям, капуста появилась на Руси раньше, в начале X века, и сразу приобрела огромное значение для крестьянского хозяйства [7].

Вместе с распространением православия и культуры овощеводства были заимствованы из *греческого языка* (иногда через другие соседние языки) такие слова, как **огурец**, история возделывания которого берет начало в Северной Индии и Китае и насчитывает до 5 000 лет (заимств. из ср.-греч. *aguria* или *agouros*: *ἄγουρος* ‘огурец’ от греч. *ἄωρος* ‘незрелый’; пришедшая с Востока в Древнюю Грецию в VI в. до н.э. **свекла**, которая долгое время использовалась как лекарственное средство, а позже как овощная культура (греч. *сфекели* – *σέϋκλον*); **фасоль**, имевшая в русском языке с XIV до XIX вв. форму *фасуль*; **петрушка** (греч. *petroselinon*, где *petros* ‘скала, камень’ + *selinon* ‘сельдерей’ = ‘горный сельдерей’).

Завозились с X века **черный перец** (др.-русс. *ньбрь* (1193 г.), *перець* (грам. 1388 г.; Афан. Никит.), из др.-греч. *Πέπερι* ‘перец’; восходит к др.-инд. *pippalī* ‘перец’), **лавровый лист**, или **лист лавра** (лат. *laurus* ‘лавр’), **гвоздика** (калька польск. *goździk*, *gwoździk*, которое в свою очередь калькировано с ср.-в.-н. *negelkiñ*, ср.-нж.-н. *negelkin*, нов.-в.-н. *Näglein*, *Nelke* ‘гвоздика’, которые, в свою очередь, является калькой с латыни. (Это название объясняется тем, что *гвоздика* (пряность) напоминает по форме гвоздь старой ручной ковки.) В конце XV века появились **имбирь** (заимствовано прямо или через польский из нов.-в.-н. *Imber*, *Ingwer* от ср.-в.-н. *ingewer*, *ingeber*, которое восходит через романские языки и ср.-греч. *ζυγγίβερις* к др.-инд. *cyngavēram*); **шафран** (заимствовано через ср.-в.-н. *saffrañ*, ср.-нж.-нем. *safferañ* из итальянского *zafferano* от араб. *za'farañ*); **корица** (др.-русс. *корица*, сербск.-цслав. *корице* (мн.) – то же, чеш. *skorice*, словц. *skorica* (уменьшительная форма от *корá*).

По мере развития российского государства развивались овощеводство и садоводство.

Для новых видов овощей, фруктов, ягод в XV в. и позже были заимствованы слова *из восточных языков* (**алыча** по-тюркски и по-персидски значит ‘слива’; **арбуз** – слово пришло через татарский язык из персидского). *Из западных языков* при Петре I пришли в русский язык слово **брюква** из немецкого (нов.-в.-н., нж.-нем. *wruke*), **фрукт** (нем. *Frucht*, шведск. *Frukt*, от лат. *fructus* ‘произведение; плод; польза’, из *frui* ‘наслаждаться; пользоваться’), из французского языка – слова **артишок** (фр. *artichaut* (XVI в.), нем. *Artischocke* (XVI в. – оба из итал. *articiocco* от араб. *alḥaršōf*) и **редис** (первоначально ‘французская редька’).

Происхождение названий овощей и фруктов в современном **английском языке** в силу целого ряда внешних исторических причин в значительной степени иное.

В нашем исследовании сведения об истории садоводства и огородничества в Англии взяты из работы Алисы Амхерст [10], а об этимологии английских названий – из электронного словаря Дугласа Харпера «Online Etymology Dictionary» [11].

Ввиду весьма ограниченной письменной традиции среди британских кельтов сведений об овощеводстве и садоводстве на Британских островах в период *до Римского завоевания*, а соответственно, о кельтских названиях овощей и фруктов, нет. Известно, например, что, будучи друидами, кельтские племена поклонялись дереву, в частности дубу (кельтское название дуба соотносится с индоевропейским **deru-* ‘дуб’, которое соотносится с современным русским *дерево* и английским *tree*).

Римское завоевание Британии (43–407 гг. до н.э.) имело важное значение для овощеводства и садоводства Британии, поскольку римляне в то время были лучшими специалистами в этих областях. Древнеримский историк Публий Корнелий Тацит, описывая в первом веке нашей эры климат Англии, утверждал, что он подходит для всех видов овощей и фруктов, кроме маслин и винограда, хотя позже в садах Англии виноград выращивался вполне успешно.

Англо-саксонское завоевание (V–VI вв.) – сложный период в истории Британии, который многие историки именуют Темным в силу недостаточных данных об этом времени, и поскольку культура, в том числе сельскохозяйственная, были отброшены на много веков назад. Тем не менее определенная степень сохранности связей двух столь разных культур продолжала существовать.

Так, бенедиктинский монах Бэда Достопочтенный (англ. *Bede the Venerable*, др.-англ. *Bæda* или *Bēda*) (ок. 672 или 673–735), написавший одну из первых историй Англии в начале VIII века, отмечал, что эта страна изобилует зерном и деревьями, а в некоторых местах там выращивают виноград.

К этому периоду относятся древне-английские слова **geard** ‘огражденный двор’ (ср. англ. *garden* и рус. *огород*) и его производные: **orceard**, или **ortgeard** (ср. *orchard*), редуцированные от *wort* (др.-англ. *wyrt* ‘растение’ + *geard*) и **cherry-** или **appul geard**. Если большая часть загражденной территории была предназначена для определенного растения, например, лука, она называлась **leaktun**.

Несколько фитонимов и сейчас остаются исконными словами германского происхождения: **leek** ‘лук-порей’, **garlic** ‘чеснок’, **beet** ‘свекла’, **southern-wood** ‘кустарниковая полынь’, **wormwood** ‘полынь горькая’.

Многие англо-саксонские названия растений, упомянутых в древних рукописях, не только восходят к латинским корням (например, др.-англ. **petersilie** – н.-англ. *parsley* ‘петрушка’ от лат. *petroselinum*, греч. *petroselinon*, где *petros* ‘скала, камень’ + *selinon* ‘сельдерей’ = ‘горный сельдерей’), но и доказывают знакомство авторов рукописей с работами древнегреческого философа Теофраста, основателя ботаники и географии растений, римского медика Галена, внесшего большой вклад в фармакологию, древнеримского энциклопедиста Плиния и древнеримского писателя и поэта Апулея, автора «Метаморфоз» – популярных античных романов.

В целом, развитие агрокультуры Британии, а также последовательное развитие континентальной англосаксонской фитотерминологии на Британских островах в этот период были подорваны.

Нормандское завоевание Британии (1066) оказало значительное влияние на развитие английского языка в целом и фитотерминологии в частности. К этому и следующему за ним периоду относится процветание монастырских садов и активное заимствование названий из французского языка.

Некоторые культурные растения сохранили в современном английском языке свое англо-саксонское прошлое, в котором имеются названия от протоиндоевропейского до протогерманского и континентальной латыни. Примерами могут служить существительные **apple** [Old English *æppel* ‘apple; any kind of fruit; fruit in general’ from Proto-Germanic **ap(a)laz* (cognates: Old Saxon, Old Frisian, Dutch *appel*, Old Norse *eple*, Old High German *apful*, German *Apfel*), from PIE **ab(e)l* ‘apple’ (cognates: Lithuanian *obuolys*, Old Church Slavonic *jabloko* ‘apple’)]; **pear** [Old English *pere*, *peru* ‘pear’, common West Germanic (Middle Dutch, Middle Low German *pere*, Old High German *pira*, *birra*,

Dutch *peer*), from Vulgar Latin **pera*, variant of Latin *pira*, *pirum* ‘pear’]; **prune** [Old English *plūme*, from Latin *prunum*]; **leek** [Old English *læc* (Mercian), *leac* (WestSaxon)]; **radish** [late Old English *rædic* ‘radish’ from Latin *radicem* (nominative *radix*) ‘root, radish’, from PIE **wrad-* ‘twig, root’]; **rose** [Old English *rose*, from Latin *rosa*; also source of Dutch *roos*, German *Rose*, Swedish *ros*] и т.п.

В то же время многие названия овощей и фруктов были вытеснены французскими заимствованиями или же изменены под влиянием французского, а позже пополнялись преимущественно из этого источника. К таким названиям относятся **cabbage** [mid-15 с., *caboge*, from Middle French *caboché* ‘head’ (in dialect, ‘cabbage’), from Old French *caboce* ‘head’, a diminutive from Latin *caput* ‘head’]; **lettuce** [late 13 с., probably from Old French *laitues*, from Latin *lactuca* from *lac* ‘milk’; so called for the milky juice of the plant]; **onion** [early 12 с., from Anglo-French *union*, Old French *oignon* ‘onion’]; **cherry** [Anglo-French *cherise* вместо Old English *ciris* ‘cherry’ from a West Germanic borrowing of the Vulgar Latin word]; **parsley** [14 с. merger of Old English *petersilie* and Old French *peresil* (13 с.) и т.п.

Наглядным примером, иллюстрирующим важность французских заимствований для современных английских фитонимов, является отрывок из энциклопедии «О природе вещей» (лат. «*Denaturisrerum*») Александра Нёккама (англ. Alexander Neckam, 1157–1217), монаха-августинца, писателя, энциклопедиста, в которой он уделил много места описанию растений, овощей и фруктов, значительную часть информации о которых он почерпнул из классических древних источников, сделав их доступными для современного ему читателя.

Описывая, каким должен быть идеальный сад, Неккам пишет: *The garden should be adorned with roses and lilies, the turnsole, violets, and mandrake; there you should have parsley, cost, fennel, southern-wood, coriander, sage, savory, hyssop, mint, rue, dittany, smallage, pellitory, lettuces, garden-cress, and peonies. There should also be beds planted with onions, leeks, garlic, pumpkins and shallots. The cucumber growing in its lap, the drowsy poppy, the daffodil and brank-ursine ennoble a garden. Nor are there wanting, if occasion further thee, pottage-herbs: beets, herb-mercury, orache, sorrel and mallows, anise, mustard, white pepper and wormwood do good service to the gardener* [10, p. 60].

Нельзя не заметить, что в данном отрывке текста, одного из самых ранних переводов раннесредневекового латиноязычного текста на современный английский, абсолютное большинство фитонимов являются французскими заимствованиями в средневековый английский, которые, в свою очередь, произошли из латыни: например, **coriander** ‘кориандр’; **sage** ‘шалфей’; **turnsole** ‘подсолнечник/хризофора красильная’; **savory** ‘сатурея, чабер’;

brank-ursine ‘медвежья лапа’; *parsley* ‘петрушка’; *rue* ‘рута (душистая)’; *dittany* ‘ясенец белый’; *pellitory* ‘пупавка (антемис, или испанская ромашка)’; *lettuce* ‘салат-латук’; *onion* ‘репчатый лук’; *pumpkin* ‘тыква (обыкновенная)’; *shallot* ‘шалот (лук)’; *orach(e)* ‘садовая лебеда’; *sorrel* ‘щавель’; *anise* ‘анис’; *mustard* ‘горчица’; *cucumber* ‘огурец’.

Значительная часть английских фитонимов являются более ранними заимствованиями из латыни в староанглийский, или англосаксонский периоды: *fennel* ‘фенхель’; *hyssop* ‘иссоп (аптечный)’; *min* ‘мята’; *peony* ‘пион’; *poppy* ‘мак’; *daffodil* ‘бледно-желтый нарцисс’; *mallow* ‘мальва, просвирник’; *pepper* ‘перец’.

Заключая наблюдения за происхождением названий овощей и фруктов в английском и русском языках, можно отметить следующее.

1. Полное совпадение анализируемых фитонимов в английском и русском языках обычно может иметь место в недавних интернационализмах – одновременных заимствованиях в разные языки из одного источника. Так, англ. *avocado* и рус. *авокадо* заимствованы из испанского *avocado*, которое произошло от древне-ацтекского названия этого растения – *ахуакатль*; англ. *soya* и рус. *соя* – через датский *soja* из малазийского *soi*.

Главной же отличительной чертой наименований этой группы слов в английском и русском языках следует признать различие происхождения и, соответственно, форм.

Различия в наименованиях овощей, фруктов, приправ и целебных трав в двух индоевропейских языках – русском и английском – можно объяснить **внутриязыковыми причинами** – эволюционным расхождением языков (*pepper* – *перец*; *leek* – *лук*; *apple* – *яблоко*), а также особенностями мотивационно-номинативных процессов в каждом из языков отдельной группы, дающих особые имена каждому из объектов (*чеснок* и *garlic*; *слива* и *plump*; *груша* и *pear*; *мак* и *popper*) или же использующие заимствование для одного из языков (например, заимствования из греческого через латинский и французский в случае английского слова *melon*) и исконное название для его коррелята в другом языке (русским коррелятом заимствованного английского слова *melon* является исконное *общеславянское дыня*).

Важными являются и **внешние**, географические и исторические факторы. Например, исторически обусловленные заимствования преимущественно из французского и латыни – в английском, но из греческого, немецкого, а также тюркских и других восточных языков – в русском (ср.: *quince* и *айва*; *parsley* и *петрушка*; *cucumber* и *огурец*; *orange* и *апельсин*) или же заимствование из одного источника, но через разные языки (ср.: *sage* – из латыни *salvus* через французский и *шалфей* – из латыни *salvus*

через польский или в.-нем.; общим источником для англ. *apricot* и рус. *абрикос* является латинское слово *praescouum*, но английское слово пришло из французского *abricot*, а русское – из голл. *abrikoos* или нем. *Aprikose*).

Общий источник происхождения двух слов в разных языках, может вести к разному семантическому развитию слов, межъязыковым дублетам и, в конечном итоге – к «ложным друзьям переводчика» (ср.: рус. *репа* и англ. *rape* ‘рапс (сурепица)’; англ. *turnip(s)* ‘репа/ы’ и рус. *турнепс* ‘кормовая репа’).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ригведа. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D0%B3%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B0/>. – Дата доступа : 20.05.2016.
2. Аюрведа. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%8E%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B0/>. – Дата доступа : 20.05.2016.
3. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка (онлайн версия) [Электронный ресурс] / М. Фасмер. – Режим доступа : <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer.htm/>. – Дата доступа : 20.05.2016.
4. *Silverman, D.* Bible Foods with Scripture References [Electronic resource] / D. Silverman. – Mode of access : <http://christianity.about.com/od/biblefactsandlists/qt/foodsofthebible.htm>. – Date of access : 20.05.2016.
5. *Жих, М.* Валентин Васильевич Седов. Страницы жизни и творчества славянского подвижника. Проблема славянского этногенеза в работах В. В. Седова. [Электронный ресурс] / М. Жих. – Режим доступа : <http://www.ruspole.info/node/3813/>. – Дата доступа : 20.05.2016.
6. История развития овощеводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ovoshch.ru/a/id/12-Istoriya-razvitiya-ovoschevodstva.html/>. – Дата доступа : 20.05.2016.
7. История возникновения и развития овощеводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.rin.ru/doc/i/29759p.html/>. – Дата доступа : 20.05.2016.
8. Вестник садовода. Сорты. Агротехника. Опыт выращивания. Слива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik-sadovoda.ru/index.php/plodlsadik/303-sliva-sorta-agrotehnika-opyt-vyrashchivaniya/>. – Дата доступа: 20.05.2016.

9. Лук, история [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.inqui.ru/2013/01/onion.html/>. – Дата доступа : 20.05.2016.
10. *Amherst, A.* A History of Gardening in England / A. Amherst. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2013. – 420 p.
11. *Harper, D.* Online Etymology Dictionary / D. Harper [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.etymonline.com/>. – Date of access : 20.05.2016.

The article deals with the contrastive analysis of origin of names for edible fruits, vegetables and herbs in Russian and English. It is argued that similar correlated names in two genetically distantly related languages make up the minor part of the lexical group, and are determined either by the common origin or common source of recent borrowings. Differences in the lexical group under study characteristic of the major part of the correlated names, are caused by their evolutionary lexical-semantic divergence, by peculiarities of name-derivation processes in each of the considered languages or by different sources or ways of early borrowings.

Е. Г. Лукашанец

ДВУПОЛЮСНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЧЕРТА ДЕРИВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО АРГО

Словообразовательной системе арго в силу ее вторичности по отношению к системе деривации литературного языка свойственна двухполюсность, которая выражается в разных противопоставлениях: а) высокопродуктивного ядра – непродуктивной периферии, формируемой арготическими аффиксами (в основном в сфере неноминативной модификации); б) внутриарготических и внеарготических мотивированных (что связано с двумя основными функциями арго: профессиональной и экспрессивной); в) мутационных типов суффиксального словообразования существительных, отражающих профессиональную направленность лексики арго, – словообразовательным типам как явлениям в большей степени экспрессивного характера.

Этноязык представляет собой систему систем (вернее, систему подсистем, субкодов), варьируясь в разных отношениях. Одной из форм существования языка, подсистемой национального языка считаются социальные диалекты – *социолекты*. Под социолектом мы понимаем лексическую подсистему данного этноязыка, маркированную социально – как часть языкового репертуара данной социальной группы.

Одна из наиболее важных системных характеристик социолекта – его вторичность как знаковой системы по отношению к первичной, «материнской» системе – литературному языку, территориальному диалекту, народно-разговорной речи. Вторичность заложена в самом существовании